

Прения Защиты по уголовному делу № 200925408/14 по обвинению Кутузова Андрея Борисовича в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ

Уважаемый суд, уважаемые участники процесса, уважаемая публика, присутствующая в зале!

Свою речь в защиту Кутузова Андрея Борисовича хочу начать теми же словами, какими Защита начала судебное следствие – «Правду говорить легко». Однако, после судебного следствия хочу добавить – «Лгать и фальсифицировать очень тяжело». Как выяснилось в ходе судебного следствия, когда Защита неоднократно обращала внимание суда на несоответствие доказательств обвинения, протоколов следственных действий фактическим обстоятельствам дела, а в некоторых случаях и на факты прямой фальсификации, невозможно сфабриковать материалы дела таким образом, чтобы это хотя бы внешне выглядело приемлемо и благовидно.

Основополагающая линия Защиты – это открытое и достоверное обнародование всех фактов, касающихся уголовного преследования А. Б. Кутузова. В пик этого органа предварительного расследования, в лице РУ ФСБ по Тюменской области пытался всячески скрыть и замолчать все факты, касающиеся этого уголовного дела. Руководитель следственной группы – старший следователь РУ ФСБ России по Тюменской области Сухарев А. С. вынес постановление об избрании в отношении Кутузова А. Б. подписки о неразглашении, и даже после того, как мной было вручено ему постановление Конституционного суда РФ о незаконности данной подписки она (подписка) не была отменена, в связи с чем Защите пришлось обжаловать незаконные действия органа предварительного расследования в суд, (в порядке ст. 125 УПК РФ) и только по решению суда незаконное постановление было отменено.

Выслушав речь Обвинения, я с удивлением обнаружил, что никакого анализа доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, проведено не было. Имело место лишь перечисление протоколов, составленных органами предварительного расследования. Даже оценка показаний свидетелей, допрошенных в ходе судебного заседания, не имела ничего общего с фактическими показаниями, которые мы слышали в суде.

Кроме того, хотелось бы напомнить, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со [статьей 104.1](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

(п. 8 введен Федеральным [законом](#) от 27.07.2006 N 153-ФЗ)

2. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Фактически не одно из этих обстоятельств либо не было исследовано Обвинением вообще, либо было исследовано не надлежащим образом, не в полном объеме. И это вполне объяснимо – без анализа доказательств это сделать невозможно.

Защита представит анализ доказательств, рассмотренных в ходе судебного заседания из которого будет видно а) Кутузов не изготавливал и не распространял инкриминируемую ему листовку, данная листовка является фальсификацией; б) совокупность тех действий, которое Обвинение вменяет Кутузову, не образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

I. Далее Защита обращает внимание суда на то, что в ходе своей речи представитель государственного обвинения фактически отказался от ряда квалифицирующих признаков, которые, по мнению следствия, образуют состав экстремистской деятельности публичные призывы к которой и вменяют моему подзащитному.

Для того чтобы пояснить это обстоятельство я вынужден напомнить, что понятие «экстремистская деятельность», в соответствии со [114-ФЗ](#) очень многогранное и расплывчатое. Оно включает себя такие действия, как насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности РФ, захват властных полномочий и многое, многое другое.

В обвинительном заключении, в нарушение положений ст. 220 УПК РФ, существо обвинения раскрыто не было. Сказано лишь, что Кутузов А. Б. совершил **публичные призывы к экстремистской деятельности**. По каким именно признакам деятельность, к которой якобы призывал Кутузов является экстремистской – **не раскрыто**.

В связи с этим Защита самостоятельно попыталась выделить признаки из «тела» обвинительного заключения, по которым Следствие определило деятельность, к которой якобы призывал Кутузов, как экстремистскую.

Итак.

1. Обвинительное заключение л. № 2, 2-й абзац сверху.

«Кутузов А. Б. в период с 01 сентября по 31 октября 2009 года, являясь организатором и активным участником проводимых в Тюмени и других городах общественно-политических публичных мероприятий протестного характера, **направленных на возбуждение социальной розни (1), нарушение прав свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности (2), а так же на воспрепятствование законной деятельности**

государственных органов исполнительной власти, в том числе МВД РФ (3) и дестабилизацию общественно политической обстановки в Тюменской области..., испытывая личную неприязнь и негативное отношение к действующим, в соответствии с ФЗ «О милиции».... сотрудникам МВД РФ организовал проведение публичного мероприятия....».

В данном абзаце обвинительного заключения Защита выявила 3 признака, в соответствии с которыми, следствие, видимо планировало квалифицировать деятельность, к которой якобы призывал Кутузов, как экстремистскую – **(1), (2), (3)**. С одним лишь уточнением – **1-й признак**, в соответствии с 114-ФЗ должен быть связан с насилием или с призывами к насилию, что видимо и предполагалось доказать обвинению в суде. (Вынужден говорить предположительно, так как ничего этого со стороны обвинения в суде не прозвучало).

2. Обвинительное заключение л. № 2, 4-й абзац сверху.

«В период с 20 по 30 октября 2009 года Кутузов А. Б., находясь в неустановленном месте по неустановленному адресу в г. Тюмени, умышлено, **с целью возбуждения социальной розни (1), нарушения свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности(2), воспрепятствование законной деятельности государственных органов, соединённое с насилием, либо угрозой его применения в отношении сотрудников МВД России, в частности из Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области (3)....**, имея личную неприязнь и негативное отношение к представителям государственных органов исполнительной власти РФ, в частности к сотрудникам Департамента по противодействию экстремизму МВД России и его структурного подразделения, расположенного в г. Тюмени... при неустановленных в ходе следствия обстоятельствах(!!!), с участием других неустановленных в ходе следствия лиц (!!!) с использованием компьютерной техники **изготавливал листовки (4)...** с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», в тексте которых содержится информация, призывающая к осуществлению насильственных действий в отношении Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, действующими в соответствии с возложенными на них законодательством РФ правами и обязанностями, и направленная (информация в листовке – авт.) **на возбуждение социальной розни (1), нарушения свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности(2)....** Которые он (Кутузов -авт.) в указанный период времени, находясь по адресу...: .... распечатал при помощи персонального компьютера на принадлежащем ему многофункциональном устройстве ... для их последующего распространения(4)....»

В данном абзаце обвинительного заключения Защита выявила 2 признака, о которых уже говорилось выше – **(1), (2)**, в соответствии с которыми, следствие, видимо планировало квалифицировать деятельность, к которой якобы призывал Кутузов – как экстремистскую. Кроме того, здесь присутствует и ещё один признак экстремистской деятельности – **(4) – создание и распространение экстремистских материалов.**

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что следствие, несмотря на то, что уголовное дело расследовалось 1 год, так и не смогло определиться – с чем же были соединены действия Кутузова по воспрепятствованию законной деятельности органов государственной власти – **С НАСИЛИЕМ ЛИБО С УГРОЗОЙ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ?**

3. Обвинительное заключение л. № 3, 2-й абзац сверху.

«30 октября 2010 года в период с 18 до 19 часов местного времени Кутузов А. Б., находясь на площади «Центральная» ...г. Тюмени действуя умышленно, с целью возбуждения социальной розни (1), нарушения свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности(2), воспрепятствование законной деятельности государственных органов, соединённое с насилием, либо угрозой его применения в отношении сотрудников МВД России, в частности из Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области..., распространяя среди присутствующих на митинге граждан листовки соответствующие тематике митинга, имея личную неприязнь и негативное отношение к сотрудникам МВД России из указанных центров «Э»... вручил, присутствующим на митинге жителям г. Тюмени Урлову, Гилёву, Агейкину, а так же сотруднику центра «Э» Кузнецовой листовки с названием: «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» (4), с которыми указанные лица ознакомились, восприняв их содержание и призывы к противоправной деятельности.

(Казус с неопределённостью в этом абзаце обвинительного заключения – насилие либо его угроза здесь повторяется).

В данном абзаце обвинительного заключения Защита выявила (1), (2) и (4) признак в соответствии с которыми, следствие, видимо планировало квалифицировать деятельность, к которой якобы призывал Кутузов – как экстремистскую.

Таким образом, в обвинительном заключении, по предположительному мнению Защиты (предположительному, так как существо экстремистской деятельности Кутузова, в нарушение ст. 220 УПК РФ не раскрыто) содержится 4 признака, по которым Следствие посчитало деятельность, к которой якобы призывал Кутузов – экстремистской.

В своей речи представитель государственного обвинения старший помощник прокурора Тюменской области Капеко пояснил, что, по его мнению: «...для наступления уголовной ответственности по ч. 1 ст. 280 УК РФ достаточно наличия призывов к воспрепятствованию законной деятельности государственных органов, в том числе правоохранительных, к которым относится Центр по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области, соединённых с насилием или угрозой его применения...».

Таким образом, обвинение, де факто, отказалось от 3-х признаков, по которым Следствие планировало признать деятельность, к которой якобы призывал Кутузов – экстремистской. Оставив лишь признак, который условно квалифицирован защитой как (3) - **воспрепятствование законной деятельности государственных органов, соединённое с насилием, либо угрозой его применения в отношении сотрудников МВД России, в частности из Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области.**

Однако такого признака экстремистской деятельности 114-ФЗ не содержит. В указанном законе есть похожий признак, однако объектом, на который направлены преступные посягательства являются не ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, а ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. Произвольная трактовка объективной части состава преступления, в соответствии с принципами и нормами уголовного законодательства РФ не допускается. При таких обстоятельствах, учитывая тот факт, что Обвинение отказалось от 3-х других признаков экстремистской деятельности Защита полагает, что вынесение

судом обвинительного приговора не будет соответствовать закону ни при каких обстоятельствах.

Тем не менее защита готова доказать, что ни один из признаков экстремистской деятельности, упомянутый в обвинительном заключении не применим к деятельности моего подзащитного.

Защита не согласна с оценкой достаточности признаков объективной части состава преступления по ч. 1 ст. 280 УК РФ, представленной стороной обвинения (см. цитату выше) и вынуждена более подробно раскрыть данный вопрос, по моему мнению, Следствием и Обвинением абсолютно никак не устанавливался и, соответственно не был доказан такой важнейший признак объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ как **ПУБЛИЧНОСТЬ** который, как правило, предполагает выступление на собрании, митинге и других массовых мероприятиях, использование экстремистских лозунгов во время демонстраций, шествий, пикетирования и т.д.

В ходе судебного следствия было установлено, что Кутузов, являясь организатором митинга, проходившего 30 октября 2009 года на «Центральной» площади в г. Тюмени на протяжении всего времени проведения митинга находился у постаментов памятника Ленину, служившему сценой для выступающих. Он занимался настройкой и поддержанием в работоспособном состоянии звукоусиливающей аппаратуры, а так же выступал с речью на митинге. В ходе судебного следствия были допрошены множество свидетелей – очевидцев происходящего на митинге, причём все они, исключая несколько человек, однозначно заявляли, что ни Кутузов, ни кто-либо ещё из выступавших на митинге ничего предосудительного, противоправного не говорил, призывов к насильственным действиям не было.

Свидетель Кузнецова (сотрудник центра «Э» про Кутузова на митинге): «Я присутствовала на митинге, который организовал подсудимый со своими друзьями...Я присутствовала в качестве наблюдателя, никаких служебных обязанностей я не выполняла (КАК ОНА УЗНАЛА, ЧТО МИТИНГ ОРГАНИЗОВАЛ КУТУЗОВ С ДРУЗЬЯМИ, ЕСЛИ ПРИСУТСТВОВАЛА НЕ КАК СОТРУДНИК МИЛИЦИИ?)

Этот лепет, извините за просторечное выражение, можно простить школьнику, но не офицеру милиции, тем более сотруднику СПЕЦИАЛЬНОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ.

По словам Кузнецовой, она совершенно случайно оказалась на митинге 30 октября 2009 года и совершенно случайно, якобы, взяла у Кутузова листовку с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!». Причём она, будучи сотрудником Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области не смогла распознать «экстремистскую» направленность листовки, а свидетель Урлов Сергей Александрович, имеющий 3-и судимости за кражи и разбои и отбывший, в совокупности, 18 лет в местах лишения свободы, сразу «разглядел» подозрительность в листовках, якобы переданных ему Кутузовым.

По мнению Обвинения, экстремистская деятельность, к которой, якобы, призывал Кутузов, выражается в **воспрепятствование законной деятельности государственных органов, соединённом с насилием, либо угрозой его применения в отношении сотрудников МВД России, в частности из Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области.**

Защита выделяет здесь ряд элементов необходимых для образования состава преступления и обращает внимание суда на то, что отсутствие хотя бы одно из них уже не образует состав преступления.

1) Итак, один из элементов - призыв к воспрепятствованию **ЗАКОННОЙ** деятельности...То есть, если призыв относится к пресечению **НЕЗАКОННОЙ** деятельности такой материал не может считаться экстремистским.

Рассмотрим инкриминируемую Кутузову листовку с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» и выделим из неё все фрагменты которые относятся к той деятельности, пресечь которую предлагает автор листовки, проанализировав её на предмет законности:

а). «...Используя «антиэкстремистское» законодательство оборотни в погонах из центров «Э» **занимаются травлей политической оппозиции и участников социальных движений...**»

б). «...Бывшие сотрудники УБОПа (народец тупой, толстолобый – привыкли жуликов месить), **использующие как методы ведения следствия ментовские дубинки, запугивание и подброс наркотиков ...**».

Для Защиты очевидно, что травля политической оппозиции и такие методы ведения следствия как ментовские дубинки, запугивание и подброс наркотиков **НЕЗАКОННЫЕ**, в связи с чем данный материал **НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРИЗНАН ЭКСТРЕМИСТСКИМ**, а значит в действиях Кутузова А. Б., которые вменяются ему **Обвинением**, **отсутствует состав преступления.**

II. По мнению Защиты, и в соответствии с нормами законодательства каждое слово обвинительного заключения должно подтверждаться доказательствами, полученными в ходе предварительного следствия, однако ни одно утверждение не соответствует действительности.

Анализ доказательств Защита начнёт с голословных утверждений Обвинения, абсолютно ни чем не подкреплённых, после чего перейдёт к доказательствам, которые, по мнению Обвинения, установлены в суде.

1. Во 2-м абзаце сверху, на л. № 2 обвинительного заключения, уже процитированного Защитой, содержится утверждение о том, что Кутузов является организатором и активным участником публичных мероприятий протестного характера, направленных на возбуждение социальной розни, нарушение свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности, а также на воспрепятствование законной деятельности государственных органов исполнительной власти, в том числе МВД РФ, и на дестабилизации общественно политической обстановки в Тюменской области. То есть, Обвинение утверждает, что Кутузов систематически занимается организацией экстремистской деятельности. Напомню, предметом рассмотрения данного уголовного дела является деятельность Кутузова лишь на одном митинге, проходившего 30 октября 2009 года. Нигде в материалах дела и доказательствах, рассмотренных в суде не содержится каких бы то ни было объективных данных о том, что Кутузов когда-либо организовывал, либо принимал участие в незаконных, экстремистских мероприятиях. Напротив, в ходе судебного заседания все допрошенные свидетели, которые что-либо знали о деятельности Кутузова пояснили, что все мероприятия которые мой подзащитный организовывал или принимал

участие, включая и митинг 30 октября 2009 года, проходили в строгом соответствии с законом. Даже сотрудник центра «Э» - старший оперуполномоченный Баранов – единственный из сотрудников милиции, хоть как-то ранее знавший Кутузова и допрошенный в судебном заседании не подтвердил информации о том, что Кутузов ранее когда-либо участвовал в экстремистских мероприятиях, либо занимался распространением экстремистской литературы (протокол суда от 12.01.2011 года л.д. 3-7). Данное обстоятельство так же подтверждается материалами дела, оглашёнными в судебном заседании (т.5 л.д. 21, т. 5 л.д. 55,56). Единственные документы, в которых утверждается, что Кутузов неоднократно организовывал митинги экстремистского характера – это голословные, ни на чём не основанные представления ФСБ главе городской администрации Куйвашеву, МВД и ректору ТГУ Чеботарёву. В данных представлениях, как уже говорила Защита, содержатся признаки Клеветы.

2. В обвинительном заключении неоднократно утверждается, что Кутузов организовывал экстремистские митинги, изготавливал и распространял материалы экстремистского характера, **имея личную неприязнь и негативное отношение к сотрудникам МВД России в частности из Центра по противодействию экстремизму ГУВД по Тюменской области.**

Для того чтобы пояснить позицию моего подзащитного по данному вопросу я вынужден мысленно вернуться более чем на два года назад. И так, 31 октября 2008 года был создан Департамент МВД по противодействию экстремизму. Данный Департамент был создан на базе УБОПа. Очевиден факт, что сотрудники УБОПов эффективно выполняли свои функции в противостоянии с организованной преступностью пресекая и раскрывая множество преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких.

Официальная причина расформирования УБОПов – организованная преступность побеждена. Однако организованная преступность это не статичная структура, «победив» которую однажды можно быть уверенным в том, что она (ОП) больше не возродится. ОП это сорняк, который растёт постоянно и, если его не выпалывать на ранних стадиях он разрастётся, станет более опасен и борьба с ним станет более изнурительной и тяжёлой. Событие в селе Кущёвское Краснодарского края и во многих других регионах нашей страны подтвердили правильность этой мысли и ошибку, которую я бы назвал системной, в расформировании УБОПов.

Однако профессионалы, ранее служившие в УБОПе, «перешли» в Департамент МВД по противодействию экстремизму. На них были возложены, на мой взгляд, несвойственные им функции. В то время, когда сотрудники Центров «Э» занимались поиском несуществующих экстремистов, росла и крепла организованная преступность. Согласно статистике количество преступлений, связанных с экстремизмом увеличилось не на какие-то проценты, а в разы. Казалось бы, по всей стране созданы специальные подразделения, прямыми задачами которых является пресечение преступлений, связанных с экстремизмом, а количество этих преступлений не только не уменьшается, но растёт в геометрической прогрессии. Неужели экстремисты, по всей России осознав, что с ними стали бороться, резко активизировали свою деятельность. Абсурд. Причина на мой взгляд кроется в другом: для оправдания своего существования Центры «Э» искусственно создают уголовные дела, такие например, как рассматриваемое здесь. Таким образом, Защита показала ненужность именно Центров «Э» как структуры, а не сотрудников милиции (в настоящее время полиции), работающих в них. Данная позиция Защиты является согласованной с фактической позицией Кутузова и подтверждается материалами уголовного дела:

Так, в ходе допроса в судебном заседании Кутузов неоднократно пояснял, что каких-либо неприязненных отношений к СОТРУДНИКАМ МВД в целом и к СОТРУДНИКАМ ЦЕНТРА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ ГУВД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ он не испытывал. Его позиция заключается в том, что центр «Э» не нужен и излишен, сам по себе, как структурное подразделение в системе МВД, что не имеет никакого отношения к сотрудникам этого структурного подразделения. Сохраняя объективность, хочу обратить внимание суда на то единственное доказательство, которое, при определённых условиях могло хоть как-то подтвердить позицию Обвинения по данному вопросу - допрос в судебном заседании сотрудника центра «Э» по Тюменской области старшего оперуполномоченного Баранова А. Ю. (протокол суда от 12.01.2011 года л.д. 2-7). Однако в данном случае допрос Баранова подтверждает позицию Защиты.

Во-первых, показания свидетеля в ходе допроса непоследовательны и путаны. Свидетель даже не смог пояснить сколько раз он общался (проводил профилактическую беседу) с Кутузовым. По его мнению, было несколько бесед, причём одна из них – в служебном автомобиле милиции, после обыска 14.04.2010 года, однако Кутузов отверг это утверждение, пояснив, что после обыска в здание РУ ФСБ по Тюменской области он добирался на а/м своего защитника – адвоката Ладина. Данное утверждение я полностью подтверждаю, добавляя к этому, что в а/м кроме меня и Кутузова находился лишь оперативный работник РУ ФСБ по Тюменской области. Баранова с нами не было. Данное противоречие в показаниях свидетеля Баранова не является для Защиты принципиальным, однако даёт возможность составить общее мнение относительно достоверности показаний свидетеля.

Во-вторых, несмотря на то, что в начале своего допроса, на вопрос государственного обвинителя свидетель пояснил, что Кутузов негативно относится к сотрудникам центра, «Э», однако он нигде не говорит о том, что у Кутузова имеются какие-либо ЛИЧНЫЕ НЕПРИЯЗНЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ к вышеуказанным сотрудникам милиции. Более того, далее, в ходе допроса на вопрос Кутузова он прямо пояснил (протокол суда от 12.01.2011 года л.д. 5), что **личной неприязни к сотрудникам центра «Э» Кутузов никогда не выражал**. Далее в ходе допроса (протокол суда от 12.01.2011 года л.д. 7) на вопрос защитника свидетель Баранов пояснил, что неприятие закона «Об экстремизме» (114-ФЗ авт.) и личные неприязненные отношения к сотрудникам центра по борьбе с экстремизмом это, по его мнению, тождественные понятия. **ТО ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬ БАРАНОВ ПОДТВЕРДИЛ ПОЗИЦИЮ КУТУЗОВА, ЗАКЛЮЧАЮЩУЮСЯ В НЕПРИЯТИИ МОИМ ПОДЗАЩИТНЫМ 114-ФЗ, И В ОТСУТСТВИИ КАКОЙ-ЛИБО НЕПРИЯЗНИ К СОТРУДНИКАМ МИЛИЦИИ.**

Таким образом, защитой установлено, что у Кутузова отсутствует МОТИВ в совершении того преступления, в котором он обвиняется, хотя защите достаточно зародить обоснованные сомнения, а в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ: «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого».

3. Переходя к анализу показаний свидетелей митинга, проходившего 30 октября 2009 года на площади «Центральная» в г. Тюмени, Защита условно разделяет их на две группы:

1). Группа очевидцев, которые действительно присутствовали на митинге и дали правдивые показания в судебном заседании.

2). Несколько человек, которые по каким-то причинам дали показания, нужные обвинению.

Итак, первая группа – это значительно превосходящая численностью вторую группу свидетелей, в которую входят как свидетели обвинения, так и свидетели защиты:

организаторы митинга, допрошенные в судебном заседании

1. Савелков М. А.; Слободчиков П. А.; Фахретдинов Р. И. а также показания Постникова В.В., данные в ходе предварительного расследования и оглашенные в судебном заседании. Все они подтверждают, что Кутузов на протяжении всего митинга всё время находился у сцены, которой служил постамент памятника В. И. Ленину, и либо занимался работоспособностью звукоусиливающей аппаратуры, либо выступал с речью. На этом митинге Кутузов вообще не раздавал никакой печатной продукции, в связи с тем, что постоянно был занят организацией митинга.

Также все организаторы митинга, допрошенные в судебном заседании, а также ряд других очевидцев, при обозрении листовок и печатных материалов, имеющих в уголовном деле подтвердили тот факт, что листовка с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» организаторами митинга не утверждалась и на митинге не распространялась.

Кстати, в связи с этим у защиты вызвала недоумение и удивление позиция государственного обвинителя Щеглова, который, представляя на обозрение, в ходе допроса, свидетелям обвинения листовку, которую они якобы получили от Кутузова, тем не менее, возражал перед первым обозрением листовок организаторами митинга. Очевидна, попытка со стороны государственного обвинения поставить себя в более выгодное положение, в нарушение принципа состязательности. Позиция Обвинения, по данному вопросу изменилась лишь после того, как Судом было удовлетворено ходатайство Защиты и листовки стали предоставляться на обозрение свидетелям.

Показания организаторов митинга согласуются с показаниями свидетелей защиты — очевидцев митинга, допрошенных в судебном заседании:

а). Свидетель Агапов, который, будучи активным участником митинга, присутствовал на встрече организаторов 29 октября 2009 года и даже предложил ещё одно, дополнительное требование об организации общественных советов по контролю за деятельностью милиции. Данное требование действительно было включено в официальную листовку, утверждённую организаторами митинга, однако в скомпилированной листовке, которую якобы распространял Кутузов, этого требования нет, так как не было его в сети Интернет, откуда, по всей видимости, и был взят текст листовки и дополнен инородными вставками, что является одним из доказательств того, что листовка эта не изготавливалась и не распространялась Кутузовым, а была составлена с целью провокации и незаконного привлечения Кутузова к уголовной ответственности.

б). Свидетель Семёнов, который, являясь политологом по профессии, присутствовал на митинге в связи с профессиональным интересом так же пояснил, что Кутузов на митинге никакой печатной продукции не распространял. Кроме того, Семёнов как политолог пояснил, что призывы к насилию вообще не характерны для гражданской активности Кутузова.

в). Свидетель Гайсина, которая, являясь внештатным корреспондентом СМИ присутствовала на митинге и осуществляла фотографирование. Она также подтвердила тот факт, что Кутузов печатную продукцию на митинге не раздавал. Листовки раздавали другие люди. В связи с тем, что она готовила материал в СМИ по данному митингу свидетель Гайсина взяла все материалы, которые распространялись на данном публичном мероприятии. Листовки с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» среди них не было.

В связи с вышесказанным вызывает удивление СОГЛАСОВАННАЯ позиция государственного обвинения - чёрное это белое, а белое это чёрное. Представитель государственного обвинения Капеко, в ходе прений пояснил, что показания всех вышеперечисленных свидетелей на виновность Кутузова не влияют! Под сомнение данные показания поставлены не были, ввиду отсутствия оснований. Для Защиты очевидно, что данные показания чётко, ясно и последовательно доказывают невиновность Кутузова.

Свидетели Александров (зам. начальника отдела обеспечения общественного порядка УВД по г. Тюмени); Самодуров (старший инспектор по особым поручениям Управления ОДУМ и ПДН МОБ ГУВД по Тюменской области); Кобзя (УУМ ОППЭН в ОУ УВД по г. Тюмени); Селезнёв (на момент митинга – референт отдела информации и общественных связей ГУВД по Тюменской области) на митинге находились с целью обеспечения общественного порядка, наблюдения и предотвращения каких либо правонарушений. Все они подтвердили, в ходе допроса в судебном заседании, что все выступления на митинге, включая выступление Кутузова, проходили в корректной форме, каких-либо противоправных высказываний, призывов к насильственным действиям не было. Обстановка на митинге была спокойная, корректная. Нарушений общественного порядка допущено не было. Аналогичные показания дал и свидетель Малыгин, показания которого были оглашены в суде. Никто из них не подтвердил того, что Кутузов распространял на митинге листовки.

Тем не менее, Обвинение сделало выгодный для себя вывод о том, показания сотрудников милиции, присутствовавших на митинге, подтверждают вину Кутузова. Данное утверждение не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Показания этих свидетелей также подтверждают невиновность Кутузова.

Вторая группа свидетелей, допрошенных в судебном заседании – это немногочисленные лица, которым Кутузов, якобы передал листовку с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!»

А). Свидетель Агейкин, который 14.12.2010 года, в ходе судебного заседания, пояснил, что он случайно оказался на митинге 30.10.2009 года и наблюдал, как выступающие оскорбляли сотрудников милиции. Обращаю внимание суда на то, что оскорбления, по мнению свидетеля, высказывались конкретно к сотрудникам милиции. Оскорбления были такие «сильные», что Агейкин ждал, когда же начнётся драка, и был удивлён, что сотрудники милиции бездействуют. Далее свидетель пояснил, что какой-то молодой человек, передал ему листовки, которые он не читая, положил в бардачок своего а/м, и для чего-то сохранил, чтобы потом, спустя несколько месяцев выдать сотрудникам ФСБ.

Абсолютно очевидно, что показания данного свидетеля противоречат показаниям очевидцев, действительно присутствовавших на митинге и подтвердивших корректность высказываний, отсутствие нарушений общественного порядка и тот факт, что листовка с

названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» на митинге не распространялась (свидетели как со стороны Обвинения, так и со стороны Защиты). Также возникают вопросы – для чего он хранил листовки столько месяцев и как в ходе судебного заседания опознал листовки, если, в соответствии с его же показаниями, он листовки не читал. В соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ: «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого».

Вывод: Показания свидетеля Агейкина являются не соответствующими фактическим обстоятельствам дела, недостоверными и не могут быть положены в основу обвинительного приговора.

Б). Свидетель Урлов пояснил в судебном заседании 14.12.2010 года, что молодой человек, который был им в последствии опознан как Кутузов, передал ему листовку с названием «Долой политические репрессии! Бей Ментов!».

Данные показания Защита так же считает недостоверными, противоречащими показаниям свидетелей первой группы, в части того, что Кутузов никаких листовок на митинге не распространял. Также вызывает обоснованное сомнение мотивация Урлова. Человек – трижды осужденный за кражи и разбойные нападения на момент проведения митинга является условно-досрочно освобождённым из мест лишения свободы. Вызывают удивление дальнейшие действия Урлова, который, якобы получив листовку от Кутузова, посчитал её подозрительной, проникся «обидой» за сотрудников милиции и после рабочего дня отправился не домой, а в милицию сдавать листовку (О прозорливости Урлова защита пояснит чуть ниже, при анализе показаний свидетеля Кузнецовой).

В показаниях Урлова, данных в ходе судебного заседания, (протокол суда от 14.12.2010 года л. № 20) прослеживается «бредовая» связь между разбиванием стёкол автомобилей, разрисовыванием стен зданий Центра «Э» и реальной угрозой жизни сотрудников милиции.

Вывод: Показания Урлова (в ходе Следствия и в ходе Суда) даны с одной целью – «натянуть» состав преступления.

В ходе судебного заседания, по ходатайству защиты были оглашены показания Урлова, данные в ходе предварительного расследования (т. 1 л.д. 151-154). На вопрос Защиты свидетель пояснил, что в ходе допроса следователь «юридически грамотно» сформулировал показания Урлова».

УПК РФ – это свод законов, жёстко ограничивающих конституционные права граждан РФ. Именно поэтому законодатель предусмотрел ряд обязательных правил для проведения следственных действий, нарушение или невыполнение которых, в соответствии с ч. 3 ст. 75 УПК РФ влечёт за собой признание доказательства недопустимым.

В соответствии с ч. 2 ст. 190 УПК РФ: «Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно». То есть допрос не должен быть перефразирован следователем «юридически грамотно», а должен быть записан дословно.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. 190, 75 УПК РФ ПРОШУ признать протокол допроса свидетеля Урлова (т. 1 л.д. 151-155) недопустимым доказательством.

В судебном заседании был оглашён протокол опознания Кутузова Урловым (т.1 л.д. 200-201).

В ходе опознания Урлов узнал Кутузова, в том числе по высокому росту, хотя было установлено, что Кутузов с места не вставал, всё время находился в сидячем положении. Так же Урлов узнал Кутузова по длинным волосам, собранным на затылке «в хвостик». Во время опознания у Кутузова действительно была такая причёска, однако, во время митинга 30.10.2009 года, когда его, якобы, видел Урлов, длина волос Кутузова была недостаточной для такой причёски. Данный факт подтверждают свидетели – очевидцы митинга, допрошенные в судебном заседании, а также фотографии свидетеля Ковалёва и свидетеля Гайсиной, приобщённые к материалам уголовного дела.

Таким образом, ряд признаков, по которым Урлов опознал Кутузова, являются недостоверными, что в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ ставит под сомнение достоверность всего следственного действия.

Также, в соответствии с ч. 2 ст. 193 УПК РФ: «Опознающие предварительно допрашиваются об обстоятельствах, при которых они видели предъявленные для опознания лицо или предмет, а также о приметах и особенностях, по которым они могут его опознать». Обвинением не было предоставлено доказательств того, что Урлов предварительно допрашивался перед опознанием, в связи с чем Защита исходит из того, что такого допроса не было.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. ст. 75, 193 УПК РФ прошу Суд признать протокол опознания Урловым Кутузова (т. 1 л.д. 200-202) недопустимым доказательством.

Далее Защита обращает внимание Суда на то, как было задокументировано изъятие листовки у Урлова в ОМ-4 при УВД по г. Тюмени – административным протоколом изъятия вещей и документов, составленного в соответствии со ст. 27.10 КоАП РФ (т. 1 л.д. 29). Данный протокол, в соответствии со ст. 27.1 КоАП РФ составляется для ряда целей, однако основополагающим признаком является обеспечение **производства по делу об административном правонарушении**. То есть при отсутствии производства по делу об административном правонарушении данный протокол является незаконным, что влечёт за собой недопустимость листовки с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», изъятая у Урлова, так как в соответствии с ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ: «Не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона».

Так же защита обращает внимание на то, что УПК РФ АДМИНИСТРАТИВНОЕ ИЗЪЯТИЕ ВЕЩЕЙ И ДОКУМЕНТОВ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО, следовательно, данное доказательство получено с нарушением УПК РФ. На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать административный протокол изъятия вещей и документов (т. 1 л.д. 29) и листовку с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», изъятую у Урлова, недопустимыми доказательствами.

"Недопустимыми признаются доказательства, полученные на основе доказательств, ранее признанных недопустимыми". (Абросимов, И. В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук)

То есть, если листовка Урлова была изначально изъята с нарушениями и потом Следствие произвольно вскрывало пакеты (об этом далее), то и всё, что получено, исходя из этих вещей, тоже недопустимо.

В). Свидетель Тесаловский пояснил в судебном заседании 14.12.2010 года, что на митинге 30 октября 2009 года неизвестный ему молодой человек, которого он не опознавал, вручил ему, в числе прочих, листовку, в которой было выражение «Ментов к стенке», которая показалась ему подозрительной. Молодого человека, якобы вручившего ему листовку, он не опознавал, однако заявил на суде, что он похож на подсудимого, что

не может быть расценено как опознание. Выступления на митинге свидетелю показались некорректными.

Данные показания противоречат показаниям очевидцев и организаторов митинга, которые пояснили, что Кутузов листовки не раздавал и листовка с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» на митинге вообще не распространялась, все выступления были корректными, нарушений общественного порядка зафиксировано не было, в связи с чем Защита считает показания свидетеля Тесаловского **недостоверными**.

В суде были оглашены показания свидетеля Тесаловского, данные в ходе предварительного расследования (т. 1 л.д. 161-163), из которых видно, что его показания в ключевых моментах допроса до запятой совпадают с показаниями свидетеля Урлова, причём в тех моментах, о которых Урлов пояснил, что следователем «были юридически грамотно сформулированы ответы». То есть, с большой степенью вероятности можно утверждать, что следователь, не утруждая себя допросом свидетеля, скопировал уже сформулированные им ответы из другого запроса, что противоречит положениям ч. 2 ст.190 УПК РФ.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. 190, 75 УПК РФ ПРОШУ признать протокол допроса свидетеля Тесаловского (т. 1 л.д. 161-163) недопустимым доказательством.

Г). Свидетель Кузнецова пояснила в судебном заседании 14.12.2010 года, что на митинге 30 октября 2009 года она, являясь сотрудницей центра по противодействию экстремизму при ГУВД Тюменской области, присутствовала в качестве наблюдателя, никаких служебных обязанностей не выполняла. Данное утверждение является странным само по себе. Ну да ладно, предположим, что Кузнецова явилась на митинг из любопытства или по велению души. Хотя в дальнейшем, отвечая на вопрос Защиты, Кузнецова позиционирует себя вместе с сотрудниками милиции и говорит о том, что «... наша задача была, чтобы мы не допустили нарушения в процессе, там не было ничего такого...» (протокол суда от 14.12.2010 года л. № 11).

В ходе митинга, по её утверждению, Кутузов, которого она знала визуально, вручил ей листовку «Ментов к стенке», которую она «ещё в Интернете смотрела». Также она пояснила, что Кутузов во время митинга находился в толпе.

Данные показания являются недостоверными по ряду признаков:

Они противоречат показаниям очевидцев митинга, которые пояснили, что Кутузов, в тот день никакие листовки не раздавал, всё время находился на постаменте памятника Ленину (а не в толпе). Утверждение, что листовку «Ментов к стенке» Кузнецова видела в Интернете, полностью опровергается материалами уголовного дела, исследованными в ходе судебного следствия. И в материалах, приобщённых защитой, в виде Интернет-распечаток, и в материалах Следствия, полученных в ходе мониторинга Интернета, данная листовка отсутствует. Также обоснованные сомнения в том, что Кузнецова действительно получила от Кутузова какие-либо листовки вызывает следующий факт. Она, будучи сотрудником милиции, подразделения, специализирующегося на выявлении экстремистских материалов и пресечении экстремистской деятельности, не смогла предположить, что в листовке, якобы переданной ей, содержатся признаки экстремизма, а свидетель Урлов, имеющий только среднее образование и, отбывший в местах лишения свободы 18 (!) лет сразу обнаружил, что в листовке есть что-то подозрительное.

Вывод: Данные противоречия Защита может объяснить только тем, что листовку «Ментов к стенке» ей никто не вручал, её показания являются надуманными и недостоверными.

Таким образом, Защитой установлено, что Кутузов, инкриминируемые ему листовки не распространял.

Кроме того, ни один из свидетелей Обвинения не показал, что видел, как Кутузов кому-либо вручал листовки (кроме них самих). **ПРИНЦИП ПУБЛИЧНОСТИ**, применительно к распространению листовок заключается в том, что при передаче листовок факт передачи наблюдают и подтверждают, в последствии другие очевидцы событий. В данном случае Защита разграничивает два понятия:

1. **Публичное распространение материалов**

2. **Распространение листовок на публичном мероприятии.**

2-е понятие не образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ, а ведь именно распространение листовок на публичном мероприятии и доказывало Обвинение на протяжении всего судебного процесса.

Таким образом, при отсутствии принципа ПУБЛИЧНОСТИ В действиях, которые, по мнению Обвинения, совершил Кутузов, отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

III. Следующий момент, на который Защита обращает внимание суда это, то как осуществлялся сбор доказательств и какие грубейшие нарушения были при этом допущены.

1. Итак, 30 октября 2009 года Урлов, якобы получив листовку «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» от Кутузова вместе с другими листовками и номером газеты «Трудовая Тюмень» пришёл в ОМ-4 УВД по г. Тюмени. Оперативный сотрудник изъял всё это у Урлова административным протоколом изъятия вещей и документов (который, как уже установила Защита, является недопустимым доказательством), **ОПЕЧАТАЛ В ПАКЕТ** и направил **ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ** в центр по противодействию экстремизму при ГУВД Тюменской области. Там, после проверки, **НЕ ВСКРЫВАЯ КОНВЕРТ**, данный материал был направлен по подследственности в РУ ФСБ России по Тюменской области. В ФСБ материалы изъятые у Урлова, **ТАК ЖЕ, НЕ ВСКРЫВАЯ**, были направлены для проведения исследования в ТГУ. В связи с этим Защита задаётся вопросом – Как Центр «Э» и РУ ФСБ России по Тюменской области провели проверку без обозрения материалов и приняли решение о направлении их в ТГУ для исследования? Единственный документ, с помощью которого можно было хоть как-то идентифицировать материалы – это административный протокол изъятия документов. Однако в нём указаны лишь названия документов, а не их содержание. Объяснение данному казусу только одно – и Центр по противодействию экстремизму и РУ ФСБ России по Тюменской области **УЖЕ ЗНАЛИ О СОДЕРЖАНИИ МАТЕРИАЛОВ**, так как принимали участие в их создании, и вскрывать опечатанный пакет не было необходимости. Данный вывод ещё не раз в дальнейшем найдёт своё подтверждение.

Итак, опечатанный конверт с материалами, изъятими у Урлова, был направлен в ТГУ для проведения исследования. Данное исследование было оглашено в судебном заседании по ходатайству Защиты (т. 1 л.д. 41-57). Оценку ему Защита даст ниже, при анализе экспертиз и исследований.

2. Далее обращаю внимание суда на следующее противоречие. 25 ноября 2009 года следователь Сухарев, в присутствии 2-х понятых, засвидетельствовавших целостность упаковки материалов с оттиском печати ТГУ, осмотрел документы, вернувшиеся с исследования ТГУ (т. 4 л.д. 1-7). Однако, в ходе объяснения, отобранного старшим следователем РУ ФСБ Сухаревым у Урлова 18 ноября 2009 года (т. 1 л.д. 58-60) он **УЖЕ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ ЕМУ** изъятые у него же документы, которые, в соответствии с материалами уголовного дела, будут вскрыты и осмотрены **ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ 7 ДНЕЙ**. То есть налицо признаки фальсификации материалов уголовного дела.

В связи с вышеизложенным, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать документы, изъятые у Урлова С.А. в ОМ-4 при УВД по г. Тюмени, недопустимыми доказательствами.

3. 14 апреля 2010 года в жилище Кутузова, расположенного по адресу: г. Тюмень, ..., был проведён обыск. Результаты обыска, то есть то, что было изъято, по мнению Следствия и Обвинения, Защита также считает недостоверным доказательством.

Во-первых, в ходе демонстрации Кутузову печатных материалов, якобы обнаруженных в квартире, мой подзащитный сразу сделал заявление, которое было отражено в протоколе обыска, что не все материалы принадлежат ему.

Так, в квартире Кутузова в момент проведения обыска находилось не менее восьми человек, отражённых в протоколе обыска – следователь, два оперативных работника центра «Э», один оперативный работник РУ ФСБ, двое понятых, сам Кутузов и уже в конце обыска, когда все предметы были упакованы, подъехал я – защитник Кутузова – адвокат Ладин. Таким образом, уследить за действиями каждого сотрудника милиции было невозможно, что, по мнению Защиты, и дало почву для злоупотребления работниками правоохранительных органов своим служебным положением.

По мнению Защиты, зайдя в квартиру и находясь в коридоре один из сотрудников правоохранительных органов, опасаясь, что в дальнейшем, в ходе обыска не будет возможности осуществить «вброс» листовок, подбросил большую их часть, которые у него были при себе в шкаф в коридоре. В подтверждение этого хочу пояснить, что в данном шкафу никакой печатной продукции у Кутузова не хранилось. Там находились постельные принадлежности и другие вещи. В связи с этим, абсурдно утверждение, что Кутузов, спустя более чем 6 месяцев после митинга, хранил эти листовки у себя в шкафу в прихожей. Митинг 30 октября 2009 года, организатором которого он был, не являлся для него чем-то экстраординарным. После этого он (Кутузов) принимал участие и организовывал ещё ряд митингов, однако по какому-то невероятному «совпадению» в коридоре его жилища были обнаружены именно листовки, которые он якобы раздавал на митинге 30.10.2009 года.

В ходе обыска, сотрудниками милиции среди печатной продукции, которую действительно хранил у себя подсудимый, было «обнаружено», а попросту подкинута ещё несколько листовок содержания, аналогичного листовкам, якобы найденным в коридоре.

Во-вторых, в протоколе обыска отражено, что изъято 104 компакт-диска различного формата, **без указания каких-либо индивидуальных признаков**. Именно это, как покажет Защита позже, и явилось причиной, по которой Следствие ещё раз сфальсифицировало доказательства.

Показания понятых, допрошенных в ходе судебного заседания, путаны и непоследовательны (свидетели Белых и Барахоев). Несмотря на то, что они попытались пояснить, что весь ход обыска происходил в поле их зрения, понятые фактически подтвердили то, о чём говорила Защита – в ходе обыска у работников правоохранительных органов неоднократно была возможность осуществить подброс листовок. Так, понятые не смогли пояснить, сколько человек проводили обыск, а свидетель Барахоев даже после наводящего вопроса Обвинения не вспомнил, что изымался принтер, что уж говорить о листовках и компакт-дисках, которые гораздо более миниатюрны. Кроме того, Барахоев пояснил, что на обыске присутствовало два следователя, а инкриминируемые листовки изымались только в прихожей (изъятия таких листовок в комнате он не помнит)...

Таким образом, Защита полагает, что возникают обоснованные сомнения в части того, изымались ли печатные материалы с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» в жилище Кутузова, а все сомнения, в соответствии со ч. 3 ст. 14 УПК РФ толкуются в пользу обвиняемого.

4. Далее Защита переходит к анализу протокола осмотра вещей от 19.04.2010 года, изъятых в ходе обыска 14.04.2010 года, исследованного в ходе судебного заседания (т. 3 л.д. 13-130).

В соответствии с данным протоколом целостность ни одной из коробок, опечатанных в ходе обыска, нарушена не была. Хочу обратить внимание суда на то, что для осмотра двух сотовых телефонов, транспарантов, большого количества печатной продукции и 104 (!) компакт-дисков различного формата Следствию, в соответствии с протоколом, понадобилось всего 3 часа 25 минут, что просто физически невозможно, учитывая большой объём изъятых. Кроме того, по «счастливному совпадению» диск, позиционируемый Следствием и Обвинением как диск с пятью файлами (в том числе с макетом инкриминируемой листовки), изъятый у Кутузова осматривался уже вторым из 104 в списке дисков, изъятых в ходе обыска (!). В ходе судебного заседания 17.02.2011 года защитой самостоятельно и с помощью технического специалиста Терпигорьева был осмотрен вышеуказанный диск. Было установлено, что один из пяти файлов, с названием *менты.odt* (тот самый макет листовки), записанный в программе OpenOffice, в соответствии со свойствами программы OpenOffice, которая самостоятельно, независимо от пользователя фиксирует время создания файла, был изменён и распечатан 17 июня 2010 года. В связи с тем, что рассматриваемый диск имеет формат CD-R, перезапись на данный диск невозможна. То есть, рассматриваемый файл (и, вероятно, все остальные файлы) был записан не ранее 17.06.2010 года, ТО ЕСТЬ СПУСТЯ БОЛЕЕ ЧЕМ ДВА МЕСЯЦА ПОСЛЕ ТОГО, КАК ПО ВЕРСИИ Следствия и Обвинения он был, якобы изъят у Кутузова. Очевидно, что налицо признаки фальсификации доказательств. Кроме того, хочу обратить внимание суда на то, что время создания этого файла, отражённое в свойствах операционной системы (атрибутах файла) – 29 октября 2009 года. Специалист пояснил, что данное время можно искусственно, произвольно выставить на компьютере. Таким образом, несовпадение времени создания файла говорит о целенаправленной попытке фальсификации доказательств.

В нарушение ст. 180 УПК РФ, осмотренные предметы не были упакованы надлежащим образом, что подтверждается протоколом осмотра, в котором отсутствуют записи об упаковке предметов после осмотра, что влечёт за собой признание данного доказательства недопустимым.

Так же хочу обратить внимание, что согласно протоколу осмотра предметов данное следственное действие проходило 3 часа 25 минут.

Очевидно, что для того, чтобы осмотреть 1 компьютерный диск – вставить в системный блок ПК, подождать пока он загрузится и хотя бы просто осмотреть (окинуть взглядом) файлы имеющиеся на диске, не говоря уже об осмотре файлов, содержащихся на диске, необходимо минимум 3 минуты. Осмотрено 104 диска. $104 \times 3 = 312$ минут, то есть, более 6 часов. Кроме того, осматривались два сотовых телефона и масса печатной продукции.

Также Защита обращает внимание на то, что всё осмотренное необходимо было описать и задокументировать в протоколе. Таким образом, очевидно, что для осмотра указанных вещей и документов необходим гораздо больший промежуток времени, чем указан в протоколе, что вызывает обоснованные сомнения в достоверности протокола осмотра.

На основании вышеизложенного и в соответствии с ч. 3 ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать недопустимыми доказательствами:

1. Протокол обыска жилища Кутузова от 14.04.2010 года (т. 3 л.д. 8-12), ввиду наличия признаков фальсификации изъятых в ходе обыска.

2. Протокол осмотра предметов (документов) от 19.04.2010 года (т. 3 л.д. 13-130), ввиду обоснованных сомнений в достоверности проведения данного следственного действия, указанных выше и наличия признаков фальсификации доказательств осматриваемых предметов.

3. Вещественные доказательства – предметы изъятые в ходе обыска жилища Кутузова и описанные в протоколе осмотра предметов (документов) от 19.04.2010 года.

Кроме того, специалист пояснил, что диск с пятью файлами был записан в программе NERO Burning ROM, которая работает только под операционными системами семейства Windows. Из материалов уголовного дела следует, что на всей компьютерной технике, имевшейся у Кутузова и изъятой у него Следствием, установлены операционные системы Linux. Программа NERO Burning ROM под этой операционной системой не работает. Следовательно, диск с файлами, якобы изъятый у Кутузова не мог быть записан на компьютерах, принадлежащих Кутузову. Других доказательств изготовления Кутузовым файлов с инкриминируемой ему листовкой в уголовном деле не имеется, а основывать Обвинение на предположениях недопустимо, следовательно, **утверждение Следствия о том, что Кутузов изготавливал листовки, с помощью компьютерной техники, бездоказательно и голословно.**

5. Далее Защита переходит к анализу протокола осмотра вещей от 28.06.2010 года, изъятых в ходе обыска 14.04.2010 года исследованного в ходе судебного заседания (т. 3 л.д. 13-130).

Не анализируя данный протокол по существу, хочу пояснить, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ (ознакомление с материалами уголовного дела) Защита обнаружила и зафиксировала в протоколе ознакомления тот факт, что системный блок ПК, изъятый у Кутузова, хранился в коробке, упакованной ненадлежащим образом – никак не опечатанным, что подтверждается протоколом осмотра. Таким образом, были нарушены положения ст. 180 УПК РФ.

Понимая, что информация, содержащаяся на системном блоке данного ПК, не имеет какого-либо значения для доказывания наличия либо отсутствия состава преступления у Кутузова, Защита, тем не менее, обращает внимание суда на грубое нарушение УПК РФ при проведении данного следственного действия, так как обоснование приговора (каким бы он ни был) недопустимыми доказательствами влечёт за собой отмену приговора.

На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать протокол осмотра предметов от 28.06.2010 года и вещественное доказательство – системный блок ПК недопустимыми доказательствами.

6. Далее Защита обращается к народной мудрости: «Единожды солгавшему веры нет».

Нельзя быть уверенным в достоверности всех остальных протоколов осмотров и изъятия предметов (документов), составленных Следствием, после того как Защитой были вскрыты признаки фальсификации, причём эти признаки иной трактовки не допускают, так как являются объективными свойствами файлов, отражённых в электронном носителе. Тем более, что в ходе судебного следствия Защита неоднократно обращала внимание суда на несоответствие листовок «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» изъятых у разных свидетелей, как между собой, так и по описанию в протоколах осмотра и фактических листовок, приложенных к этим осмотрам. Листовки напечатаны шрифтом разной величины, в некоторых листовках в словосочетаниях «тюменская молодёжь», «тюменский центр «Э» и «тюменские анархисты» прилагательное «тюменский(е)» напечатано с заглавной буквы, а в некоторых с маленькой. По глубокому убеждению Защиты данные разночтения в написании листовок возникли после того, как в ходе допроса в качестве подозреваемого 14.04.2010 года Кутузов, как учёный, имеющий лингвистическое образование, прямо указал на вышеуказанную ошибку - написание прилагательного «тюменский» с с большой буквы (т. 1 л.д. 82-86). Аналогичные показания Кутузов дал и в ходе судебного заседания. Кроме того, в ходе судебного следствия, Защита неоднократно обращала внимание Суда на то, что ни в одном из

осмотров не зафиксированы графические изображения якобы описываемых листовок, хотя в приложениях к осмотру эти изображения отчётливо видны. Данное противоречие является прямым нарушением ч. 3 ст. 177 УПК РФ, в соответствии с которой в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Отсутствие возможности указать графические индивидуальные признаки Обвинением не доказано. Более того, в ряде протоколов осмотра Следствием дословно воспроизводится текст листовки «Ментов к стенке!» с заглавными буквами в прилагательном «Тюменский», а в листовке, приложенной к осмотру, которая якобы описывалась, в этих словосочетаниях прилагательное «тюменский» написано с маленькой буквы. По мнению Защиты, объяснение данным противоречиям только одно – Следствие не описывало листовки, а копировало текст с электронного носителя, забыв, в ряде случаев исправить ошибки, на которые указал Кутузов в ходе допроса. Таким образом, Защита ещё раз доказала, что Следствие либо само составило текст листовки, инкриминируемой моему подзащитному, либо имело доступ к электронному варианту этого текста. Учитывая, что текст листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» в Интернете отсутствовал (иначе при мониторинге Интернета Следствие приобщило бы его к материалам уголовного дела), электронную версию листовки «Ментов к стенке!» могли предоставить только лица или органы, заинтересованные в привлечении Кутузова к уголовной ответственности.

Таким образом, Защита обоснованно ставит под сомнение достоверность всех протоколов следственных действий по изъятию у свидетелей листовок и их осмотрам, имеющихся в материалах уголовного дела.

IV. В следующей части своей речи Защита подвергнет анализу экспертизы и внесудебные исследования, имеющиеся в материалах уголовного дела. В отличие от стороны обвинения, я не ограничусь голословным утверждением того, что внесудебные исследования законны и обоснованы, а экспертные заключения, проведённые в ходе предварительного расследования являются недопустимыми доказательствами.

В своей речи представитель государственного обвинения выразил свою позицию по отношению к экспертным заключениям, проведённым по постановлениям следствия и внесудебным исследованиям, проведённым по заявке Защиты, пояснив, что Экспертизы Следствия являются допустимыми и относимыми доказательствами, в связи с тем, что эксперты предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, а внесудебные исследования, приобщённые к материалам дела по ходатайству защиты – недопустимые доказательства, так как специалисты, проводившие эти исследования, об уголовной ответственности не предупреждались.

Оценку экспертным заключениям, проведённым по постановлению «следствия» Защита даст ниже. Сейчас хотел бы пояснить вопрос относимости и допустимости внесудебных исследований, приобщённых стороной Защиты.

В ходе предварительного расследования Защита пыталась реализовать свои права путём ходатайства следователю о проведении экспертиз, с постановкой вопросов, которые, по мнению Защиты необходимо выяснить (ходатайства были оглашены в судебном заседании), однако следователь, под предлогом того, что он самостоятельно определяет ход следствия, отказал в удовлетворении этих ходатайств, в нарушение положений УПК РФ никак более не мотивировав отказ. В связи с этим, воспользовавшись правом, предоставленным п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ (Защитник вправе собирать доказательства **путем получения предметов, документов и иных сведений**), Защитой были сделаны заявки на проведение внесудебных исследований, которые и были приобщены к материалам уголовного дела.

В ходе судебного заседания, ввиду противоречивости и необоснованности выводов экспертных заключений в их сопоставлении с внесудебными исследованиями, приобщёнными стороной Защиты, мной было заявлено ходатайство о проведении повторной комплексной экспертизы, в проведении которой судом было отказано при отрицательной позиции Обвинения к ходатайству Защиты.

Не требуя от Обвинения соблюдения принципа объективности, Защита предполагает, что принцип Законности стороной Обвинения должен был быть соблюден, однако и на стадии предварительного расследования и на стадии судебного следствия в реализации прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ Защите было отказано. И в довершение всего позиция Обвинения состоит в том, что доказательства, собранные Защитой самостоятельно, даже не подлежат оценке по существу, как недопустимые! Так как специалисты не были предупреждены об уголовной ответственности! Если бы УПК РФ предусматривал процедуру, в ходе которой Защита предупреждает специалистов об уголовной ответственности, безусловно, это было бы сделано.

Обращаясь к суду, хочу обратить внимание на то, что стороны в судебном следствии равны и невозможность предупреждения специалистов, стороной защиты, об уголовной ответственности, не может само по себе дискредитировать внесудебные исследования, приобщённые стороной защиты. По моему глубокому убеждению и в соответствии с положениями УПК РФ внесудебные исследования подлежат оценке наравне с другими доказательствами.

Итак, перейдём к анализу экспертных заключений и исследований.

Прежде всего, хочу обратить внимание суда на то, что при определении порядка исследования доказательств стороной обвинения, допрос экспертов заявлен не был. Допрос экспертов заявлялся стороной Защиты и нарушение порядка исследования доказательств Обвинением, без согласования с Защитой, а так же тот факт, что Обвинение первым задавало вопросы экспертам, является нарушением ст. 282 УПК РФ. Заявление представителя государственного обвинения Щеглова о том, что эксперты являются свидетелями Обвинения, не выдерживает никакой критики и противоречит нормам УПК РФ и регламенту судебного заседания.

1. В материалах дела имеется психолого-лингвистическое заключение экспертов от 18 января 2010 года № 59/60/06-1, проведённое экспертами ГУ Уральский региональный центр судебной экспертизы экспертом-психологом к.псих.н. Усовой О. В. и к.филол.н. экспертом Архаровой Д. И.

После проведённого исследования эксперты сделали выводы о том, что 1. тексты, представленные на экспертизу, содержат признаки призывов к осуществлению экстремистской деятельности; 2. экстремистский характер в представленных материалах выражен с разной степенью отчётливости и 3. Представленные материалы могут формировать у лиц, ознакомившихся с ними побудительные мотивы к противоправной деятельности. К таким материалам, по мнению экспертов, относятся а). листовка с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!»; б). Материал «Митинг против Центра «Э» в газете «Трудовая Тюмень» № 42 за ноябрь 2009 года стр. 5.

Кроме уже упомянутых материалов для анализа экспертам была представлена листовка «Пушкин тоже экстремист».

Защита полагает, что данная экспертиза является недопустимым доказательством, как выполненная с нарушением закона, так и по существу, являясь необоснованной и антинаучной.

В соответствии с п. 4 Пленума ВС РФ № 28 от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния...не допускается».

Термины «экстремистская деятельность», «экстремистский характер материалов», так же как и «экстремизм» являются юридическими терминами. Юридическим является и термин «противоправность». Однако все эти термины были включены в вопросы экспертам и эксперты ответили на эти вопросы (!). Более того, эксперт Усова, допрошенная в судебном заседании, пояснила, что вполне осознаёт то, что термин «противоправный» является юридическим (протокол суда от 20.01.2011 год л. № 33), то есть она СОЗНАТЕЛЬНО вышла за пределы своих специальных познаний. Такая постановка вопросов Следствием перед экспертами является некорректной, а ответ на эти вопросы экспертов, имеющих лингвистическое и психологическое образование прямо противоречит Пленуму ВС РФ № 28 от 21.12.2010 года в связи с чем, в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать данное экспертное заключение недопустимым доказательством.

В качестве оговорки Защита хочет пояснить, что в ходе своей речи я буду неоднократно просить признать одно и то же доказательство недопустимым. Это не является повтором, так как Следствием неоднократно нарушался Закон, и при оценке доказательств Защита будет просить признать то или иное доказательство недопустимым по ряду признаков, удовлетворение хотя бы одно из них влечёт недопустимость доказательства.

Теперь по существу экспертного заключения. Психолингвистическую его часть провела эксперт Усова. Именно она утверждает, что тексты «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» и «Митинг против Центра «Э» могут формировать у лиц, ознакомившихся с ними, побудительные мотивы к противоправной деятельности.

В связи с тем, что Усова была допрошена 20.01.2011 года в судебном заседании, защита при анализе экспертизы будет опираться, в том числе и на пояснения, которые она дала в ходе допроса.

Для того чтобы оценить достоверность и научность данной части, необходимо проанализировать методы, с помощью которых была выполнена экспертиза.

В ходе допроса эксперт Усова пояснила, что свою часть экспертизы она выполнила, используя два метода: 1. контент-анализ предикатов (дисперсионный анализ) - количественный метод, с помощью статистического пакета Statistica (версия 5.5) и 2. программу «Словодел».

Прежде всего, хочу проанализировать психолингвистическую часть экспертизы с точки зрения статистического метода, который, в соответствии с ч. 2 ст. 8 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», должен давать возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов, и основываться на базе общепринятых научных и практических данных.

В допросе Усова пояснила: «...Я, как исследователь, всегда опираюсь на количественные статистические методы в силу того, что считаю – статистика является наиболее показательным методом исследования того или иного явления...»

Итак, количественный статистический метод. Прежде всего, хочу обратить внимание суда на то, что в ходе ответов Усовой на вопросы Защиты (протокол суда от 20.01.2011 год л. № 30) она прямо пояснила, что исследовательская часть, в соответствии с которой она сделала выводы о 25 % «попадании текста в поле коллективного бессознательного», в экспертизу ей не включены, так как она «посчитала это избыточным».

Таким образом, очевидно, что налицо недостаточность аргументации выводов эксперта, что является, как минимум, в соответствии с п. 15 Пленума ВС РФ № 28 основанием для проведения повторной экспертизы, так как данная экспертиза не отвечает

требованиям ч. 2 ст. 8 73-ФЗ о возможности проверки, обоснованности и достоверности выводов экспертизы, в связи с чем на основании ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать данное экспертное заключение недопустимым доказательством.

На вопрос защиты (протокол суда от 20.01.2011 год л. № 33) отражены ли в исследовательской части экспертизы все численные ряды предикатов (статистический метод) Усова пояснила, что численные ряды не отражены, что опять-таки не даёт возможности проверить обоснованность и достоверность выводов эксперта (ч. 2 ст. 8 73-ФЗ), в связи с чем на основании ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать данное экспертное заключение недопустимым доказательством.

Однако Защита, сохраняя объективность, попыталась выяснить численный порог предикатов (смысловых цепочек) которые были отобраны экспертом по статистическому методу и впоследствии подверглись качественному анализу по программе «Словодел». Усова пояснила, что анализу (включению в таблицу) подверглись предикаты, встречающиеся в тексте более 4-х раз (протокол суда от 20.01.2011 год л. № 36). Однако, если посмотреть на таблицу в исследовательской части экспертизы и текст листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» мы увидим, что слово «истребить» встречается в листовке один раз, словосочетание «политическая полиция» также встречается один раз. То есть, предикаты отбирались не по статистическому методу, как наиболее часто повторяющиеся, а произвольно, видимо для того, чтобы «подогнать» выводы экспертизы под нужный результат. Таким образом, статистический метод, якобы использованный при проведении экспертизы, не применялся, в связи с этим выводы недостоверны.

Несмотря на то, что предикаты, отобранные для качественного анализа, выбраны с нарушением методики, что само по себе влечёт недействительность выводов экспертизы, Защита продолжит анализ. Итак, качественный анализ был проведён с помощью программы «Словодел». В судебном заседании Усова пояснила, что одним из соавторов данной программы является д.филол.н. Черепанова.

В судебном заседании Защита, с помощью ноутбука осуществила выход в сеть Интернет и продемонстрировало суду сайт, на котором распространяется программа «Словодел». Вот некоторые фрагменты с этого сайта:

Научная защита от вампиризма и порчи;

аннотация книги Черепановой:

Новая книга профессора, доктора филологических наук Ирины Черепановой (vedium@yandex.ru) необычна и по форме, и по содержанию, погружая читателя в мистическую реальность Вселенной. Она представляет собой удивительный симбиоз магии и науки, любовного романа и учебного пособия. Любой человек может найти в ней полезную информацию о том, как сознательно управлять людьми, как овладеть искусством и наукой очарования и добиваться поставленной цели. Это первая часть трилогии, открывающая тайну новейшей науки – суггестивной лингвистики и древней вербальной магии о гипнозе и о том, как работать с сознательной частью личности.

Прилагаемый диск с «Магическим Ключом № 1» поможет всем желающим почувствовать себя волшебниками, верно направить истинную энергетику своего текста или определить вампирские намерения любого полученного Вами послания. Используя Ключ, Вы сами можете сделать для себя довольно сильный оберег или любой текст очарования. Это наш, российский ответ Гарри Поттеру.

Кроме того, книга обладает ярко выраженным лечебным эффектом, пробуждает творческие способности и может сделать ее старательного обладателя более коммуникабельным и удачливым в любом добром начинании.

И аннотация программы Словодел:

Компьютерная программа «Выявление суггестивного влияния языка»

Создана для специалистов в области коммуникации (рекламе, психотерапии, юриспруденции, журналистике). Позволяет анализировать любые слова и тексты, выявляя скрытые намерения человека, а также синтезировать математически точные тексты влияния. Активизирует деятельность правого полушария, развивает творческие способности. Аналогов в мировой науке не имеет, потому что является запрограммированным в удобной для пользователя форме новом направлении - суггестивной лингвистикой, которая активно развивалась именно в России благодаря исследованиям профессора, доктора филологических наук Ирины Юрьевны Черепановой. Программа анализирует реакцию 9 из 10-ти носителей языка на любой текст по следующим параметрам:

1. Активизируемый текстом ритм мозга и вызываемые им эмоции.
2. Наличие в тексте суггестии (гипноза) и уровень его позитивной или негативной энергетики.
3. Цветовая окраска текста (слова).
4. Наличие негативной лексики, отражающей наличие проблем личностного характера.
5. Попадание в «мифологическое ядро» языка.
6. Выявление негативно окрашенных слов.
7. Расчет «золотого сечения», в котором содержится информация, важная для подсознания и не определяемая сознанием.

Этого довольно для того, чтобы создавать совершенные, сильные тексты, которые, например, в рекламе, одновременно служат для оздоровления населения и увеличивают уровень продаж или внедрения в несколько раз.

Кроме того, в нее встроены ассоциативный словарь и дополнительная программа, позволяющая рассчитывать позитивные и негативные направления, а также характеристики отдельной личности по дате рождения.

С другой стороны, программа идеальна для анализа предлагаемой рекламной продукции (имеется специальная зарегистрированная версия «Экспертиза рекламного текста») или любой поступающей корреспонденции (для выявления скрытого намерения авторов и выработки правильной стратегии).

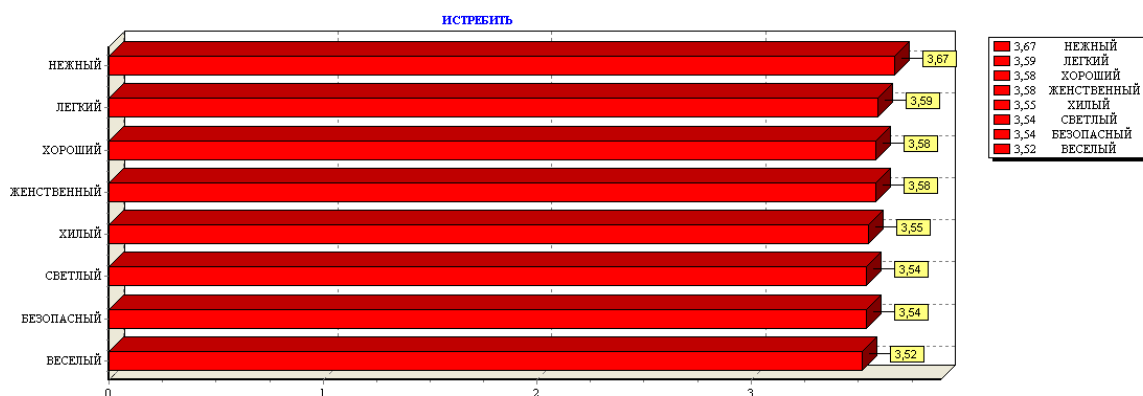
Видимая простота программы – обучить работе с ней можно за несколько часов при помощи специально разработанного терапевтического метода ВМЛ - не отменяет ее внутренней сложности и эффективности. Они сказываются не только на результате деятельности, но и на позитивном состоянии самой личности, которая творит в данной программе и производит необратимые изменения в информационном поле Вселенной.

Ирина Черепанова

Всё вышеперечисленное и многое другое, что было исследовано в суде, очевидно доказывает антинаучность программы.

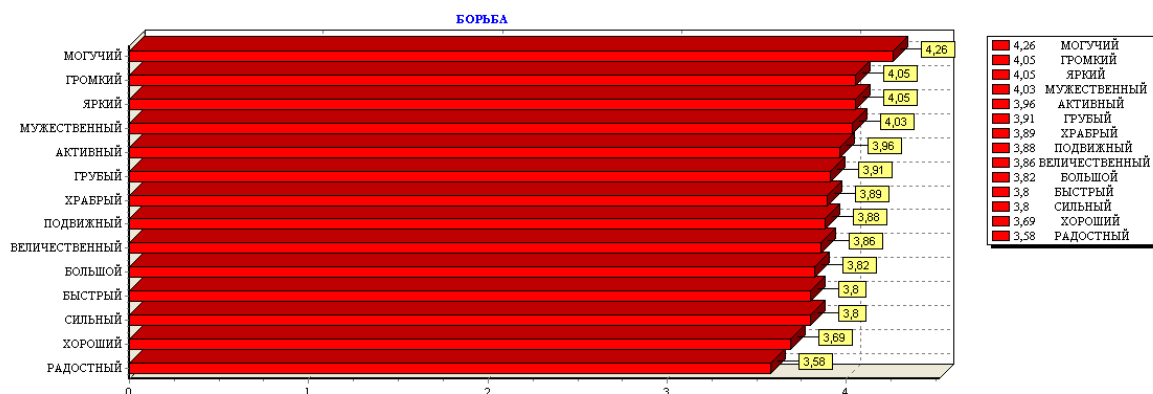
Защита скачала в ПК демонстрационную версию программы и проанализировала 2 слова, которые были выделены Усовой в таблицу (произвольно) - «борьба» и «истребить» и слово «дебилы». Данный анализ, по мнению защиты, наиболее ярко показывает абсурдность программы Словодел.

Фоносемантика слова (полный анализ) - ИСТРЕБИТЬ

ХОРОШИЙ	3,58
МАЛЕНЬКИЙ	3,26
НЕЖНЫЙ	3,67
ЖЕНСТВЕННЫЙ	3,58
СВЕТЛЫЙ	3,54
ПАССИВНЫЙ	2,87
СЛОЖНЫЙ	2,70
СЛАБЫЙ	3,35
ХОЛОДНЫЙ	2,98
МЕДЛЕННЫЙ	2,92
ОТТАЛКИВАЮЩИЙ	2,81
ШЕРОХОВАТЫЙ	2,83
ЛЕГКИЙ	3,59
ВЕСЕЛЫЙ	3,52
БЕЗОПАСНЫЙ	3,54
НИЗМЕННЫЙ	3,09
ТУСКЛЫЙ	2,64
УГЛОВАТЫЙ	2,81
ПЕЧАЛЬНЫЙ	2,61
ТИХИЙ	3,18
КОРОТКИЙ	3,25
ТРУСЛИВЫЙ	3,07
ЗЛОЙ	2,71
ХИЛЫЙ	3,55
МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ	2,87

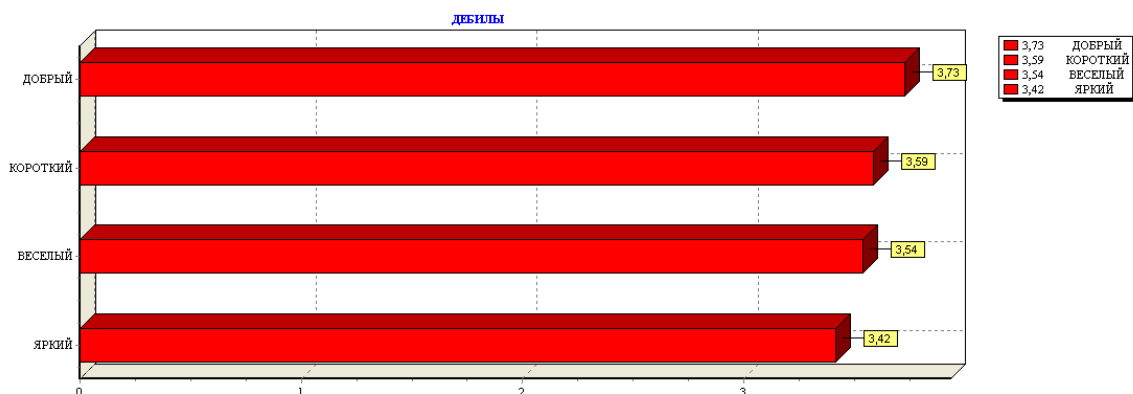
Фоносемантика слова (полный анализ) - БОРЬБА

ХОРОШИЙ	3,69
БОЛЬШОЙ	3,82
ГРУБЫЙ	3,91
МУЖЕСТВЕННЫЙ	4,03
ТЕМНЫЙ	3,02
АКТИВНЫЙ	3,96
СЛОЖНЫЙ	2,85
СИЛЬНЫЙ	3,80
ХОЛОДНЫЙ	3,55
БЫСТРЫЙ	3,80
ОТТАЛКИВАЮЩИЙ	2,64
ШЕРОХОВАТЫЙ	3,07
ТЯЖЕЛЫЙ	2,67
ГРУСТНЫЙ	2,82
СТРАШНЫЙ	3,16
ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ	3,86
ЯРКИЙ	4,05
УГЛОВАТЫЙ	3,20
РАДОСТНЫЙ	3,58
ГРОМКИЙ	4,05
КОРОТКИЙ	3,47
ХРАБРЫЙ	3,89
ЗЛОЙ	3,19
МОГУЧИЙ	4,26
ПОДВИЖНЫЙ	3,88

Фоносемантика слова (полный анализ) - ДЕБИЛЫ

ПЛОХОЙ	2,82
МАЛЕНЬКИЙ	3,09
ГРУБЫЙ	2,77
МУЖЕСТВЕННЫЙ	2,87
ТЕМНЫЙ	2,60
ПАССИВНЫЙ	2,71
СЛОЖНЫЙ	3,24
СЛАБЫЙ	3,03
ХОЛОДНЫЙ	2,92
МЕДЛЕННЫЙ	2,81
ОТТАЛКИВАЮЩИЙ	2,99
ШЕРОХОВАТЫЙ	2,87
ТЯЖЕЛЫЙ	2,78
ВЕСЕЛЫЙ	3,54
СТРАШНЫЙ	2,66
НИЗМЕННЫЙ	3,15
ЯРКИЙ	3,42
УГЛОВАТЫЙ	2,97
ПЕЧАЛЬНЫЙ	2,69
ТИХИЙ	2,72
КОРОТКИЙ	3,59
ТРУСЛИВЫЙ	2,77
ДОБРЫЙ	3,73
ХИЛЫЙ	3,10
МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ	2,74

Совершенно очевидно, что результаты работы программы «Словодел» не имеют ничего общего с наукой и явно не могут быть использованы в суде.

Верхом мракобесия Защита считает утверждение в судебном заседании эксперта Усовой о том, что Центр «Э» следит за «информационной чистотой поля коллективного бессознательного»!

Таким образом, очевидно, что экспертиза, в процессе анализа которой используется метод с применением программы «Словодел», антинаучна, и её выводы недостоверны.

Усова указывает, что использовала следующие качественные методы: «анализ литературы», «метод аналогий», «интерпретация и обсуждение результатов». Никакого отношения ни к лингвистике, ни к психолингвистике эти «качественные методы» не имеют. Это просто общие слова, которые можно встретить в любой работе, претендующей на научность.

В роли количественного метода Усова использовала «контент-анализ» вербальной части текста. При всей расплывчатости термина «контент-анализ» можно всё же понять, что Усова выделяла из текста некие слова, а затем при помощи программы Statistica вычисляла их корреляции друг с другом (с какой вероятностью они стоят в тексте рядом). На вопрос в судебном заседании, по какому принципу отбирались эти слова, Усова ответила, что это слова, часто встречающиеся в листовке. Был задан вопрос, каков же числовой порог, после которого слово может считаться «частым». Усова ответила «ну хотя бы четыре раза». Её спросили, как же получилось, что в её «список предикатов» попали, например, слова «истребить» и «дебилов», которые встречаются в тексте один раз каждое, но не попало, например, слово «экстремизм», которое в тексте листовки встречается не менее шести раз. На это Усова ответить не смогла.

Обосновав антинаучность «Словодела», Защита готова, для информации, перечислить общепризнанные методы психолингвистики:

- 1) психологический эксперимент
- 2) ассоциативный эксперимент
- 3) метод семантического дифференциала
- 4) анализ лингвистических процессов в головном мозге посредством томографии и других неинвазивных методик
- 5) моделирование таких процессов на основании экспериментов

А так же озвучить базисные труды по психолингвистике, в которых описываются эти методы:

- Леонтьев А.А. Основы теории речевой деятельности, М., 1974
- Слобин Д., Грин Дж., Психолингвистика, М., 1976
- Жинкин Н.И. Исследование речевого мышления в психолингвистике, М., 1985
- Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики, М., 1987
- Фрумкина Р.М. Психолингвистика. М., 2003.

Следует также отметить, что во второй (лингвистической) части этой экспертизы, выполненной экспертом Архаровой, эксперт вышел за пределы своей компетенции как лингвиста, поскольку выявил в тексте «высказывания экстремистского характера». Как уже говорилось выше, «экстремизм» - это понятие юридическое, а не лингвистическое.

Таким образом, психолого-лингвистическое заключение экспертов от 18 января 2010 года № 59/60/06-1 является недопустимым доказательством, необоснованным, антинаучным и недостоверным по существу.

2. В материалах дела имеется внесудебное комплексное психолого-лингвистическое исследование проведённое, по заявке Защиты, кандидатом филологических наук, доктором филологических наук и 2-мя кандидатами психологических наук из Нижегородского государственного университета имени Лобачевского (т. 6 л.д. 132-150).

Сомнений в выводах данного исследования у Защиты не имеется - все методы, используемые при проведении исследования, являются общенаучными и достоверность выводов специалистов можно проверить.

Кроме того, хочу обратить внимание суда, что Защитой были заданы вопросы специалистам об экстремистском характере текстов, на что были получены вполне справедливые ответы о том, что ответ на данный вопрос лежит в области юриспруденции и выходит за рамки специальных познаний.

В данном исследовании проводится сравнительный анализ листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» с текстами-оригиналами (размещёнными в Интернете).

Выводы данного исследования подтверждают позицию Защиты о том, что листовка была скомпилирована, причём вставки, образующие, по мнению Обвинения, состав экстремистской деятельности и вся остальная листовка написаны людьми разного уровня образования и грамотности, различается коммуникативная направленность основного текста и отдельных фрагментов листовки.

3. В материалах дела имеется лингвистическая экспертиза, проведённая в криминалистической лаборатории Управления ФСБ России по Свердловской области экспертом Мочаловой С. А. – Заключение эксперта № 134 от 10.06.2010 года (т. 2 л.д. 30-45).

Очевидно, что данная экспертиза, даже без анализа её по существу выполнена с прямым нарушением 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Так, в соответствии со ст. 4 вышеуказанного закона: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также **независимости эксперта**, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники». Ст. 7 этого закона гласит: **«При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт даёт заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями».**

Однако криминалистическая лаборатория ФСБ России по Свердловской области входит в систему ФСБ России, так же как и СО РУ ФСБ России по Тюменской области, таким образом, зависимость эксперта от органа, назначившего экспертизу очевидна. На основании вышеизложенного, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать Заключение эксперта № 134 от 10.06.2010 года недопустимым доказательством.

Далее, в ходе допроса в судебном заседании эксперт Мочалова пояснила, что при проведении экспертизы она использовала методики, разработанные ФСБ, и имеющие гриф «Для служебного пользования». Данное обстоятельство является прямым нарушением ст. 8 73-ФЗ **«...Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».** На основании вышеизложенного, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать Заключение эксперта № 134 от 10.06.2010 года недопустимым доказательством.

В соответствии с п. 4 Пленума ВС РФ № 28 от 21 декабря 2010 года «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния...не допускается».

Термины «экстремизм» и «информация экстремистского характера» являются юридическими терминами. Однако все эти термины были включены в вопросы эксперту, и эксперт ответила на эти вопросы (!). Тот факт, что как пояснила Мочалова: «...Мы ещё проходили (в институте криминалистики – авт.) что является экстремистской и террористической деятельностью...»(протокол суда от 20.01.2011 года л. № 6) не даёт ей право оперировать юридическими понятиями, так как экспертное заключение она составляла как лингвист, а не как юрист. Такая постановка вопросов Следствием перед экспертом является некорректной, а ответ на эти вопросы эксперта, имеющего лингвистическое образование прямо противоречит Пленуму ВС РФ № 28 от 21.12.2010

года в связи с чем, в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать данное экспертное заключение недопустимым доказательством.

Также в данном экспертном заключении эксперт Мочалова, не имея социологического образования, оперирует термином «социальная группа» и делает вывод о том, что в листовке «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» содержится информация экстремистского характера, направленная, в том числе на нарушение свобод и законных интересов гражданина **в зависимости от социальной принадлежности**. Демонстрация Мочаловой в судебном заседании двух учебников по социологии, которыми она пользовалась, с её слов, для определения понятия «социальная группа» не присваивает ей статус эксперта-социолога. Таким образом, эксперт вышла за рамки своих полномочий, что прямо противоречит п. 4 Пленума ВС РФ № 28 от 21.12.2010 года. На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать данное экспертное заключение недопустимым доказательством.

Далее хочется отметить, что Мочалова, в ходе допроса, даже не смогла ответить на вопрос: «Какова коммуникативная направленность листовки?», не поняв этот термин. По мнению Мочаловой, исследуемая листовка направлена на возбуждение социальной ненависти к сотрудникам милиции у тех, кто её получил (напомню - некоторые требования в листовке обращены непосредственно к сотрудникам милиции), следовательно, исходя из сказанного экспертом, требования в листовке могут быть направлены на возбуждение социальной ненависти сотрудников милиции к сотрудникам милиции. Абсурд. В связи, с чем у Защиты есть обоснованные сомнения в квалификации эксперта и достоверности выводов экспертизы. Напомню, что вопрос коммуникативной направленности листовки был полно и подробно раскрыт во внесудебном комплексном психолого-лингвистическом исследовании (т.6 л.д. 132-150).

Таким образом, Заключение эксперта № 134 от 10.06.2010 года является недопустимым доказательством и недостоверным по существу.

4. В материалах дела имеется автороведческая экспертиза, проведённая в криминалистической лаборатории Управления ФСБ России по Свердловской области экспертом Мочаловой С. А. – Заключение эксперта № 233 от 27.08.2010 года (т. 2 л.д. 107-119).

В ходе допроса в судебном заседании эксперт Мочалова пояснила, что при проведении экспертизы она использовала методики, разработанные ФСБ, и имеющие гриф «Для служебного пользования». Данное обстоятельство является прямым нарушением ст. 8 73-ФЗ «...**Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных**». Защита ходатайствовала о проведении закрытого судебного заседания для изучения методик, однако в этом ей было отказано. На основании вышеизложенного, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать Заключение эксперта № 134 от 10.06.2010 года недопустимым доказательством.

Анализируя экспертное заключение по существу и пояснения Мочаловой, данные в ходе допроса в судебном заседании, хочу обратить внимание суда на то, что в исследовательской части экспертизы содержится утверждение о том, что текст листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» написан без ошибок, из чего эксперт, в дальнейшем делает вывод: «...автор листовки имеет высшее гуманитарное образование, владеет навыками публицистической речи на высоком уровне, которые характерны для лиц, которым часто приходится делать устные публичные выступления...». Хочу отметить, что утверждение эксперта об отсутствии в тексте ошибок – не соответствует действительности. Защита указала на эти ошибки в судебном заседании. Кроме того, об ошибках в тексте говорится и в исследовании ТГУ (т. 1 л.д. 29), проведённом по инициативе Следствия, и в автороведческих исследованиях специалиста Михальковой (т.

6 л.д. 44-128) и специалистов Нижегородского университета – автороведческая его часть (т. 6 л.д. 132-150), проведённых по инициативе Защиты.

Таким образом, выводы эксперта Мочаловой в этой части недостоверны.

В качестве оговорки хочу пояснить, что эксперт Мочалова не имеет учёной степени и автороведческие исследования в институте криминалистики ФСБ она изучала в 2007 году (протокол суда от 20.01.2011 год л. № 5), то есть имеет стаж работы по данной специальности – 4 года. Специалист Михалькова имеет учёную степень кандидата наук, специалисты Нижегородского университета имеют степени докторов и кандидатов наук, длительный стаж работы по специальности. Вывод о том, какие исследования являются достоверными и обоснованными, а какие нет, по мнению Защиты очевиден.

Далее эксперт пояснила, что по её мнению в листовках «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» и «Пушкин тоже экстремист?» отсутствуют значимые различия (протокол суда от 20.01.2011 года л. №20). Это противоречит не только фактическим обстоятельствам дела и здравому смыслу, но и уже вышеупомянутым автороведческим исследованиям.

Также хочу обратить внимание суда на то, что эксперт Мочалова проводила диагностическое автороведческое исследование (протокол суда от 20.01.2011 года л. № 22), направленное на выявление социально-биографических характеристик автора, а лингвистическое и автороведческое исследование к.ф.н. Михальковой, приобщённое Защитой, носит идентификационный характер, то есть, отвечает на вопросы мог или не мог Кутузов быть автором листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!». То есть, данные автороведческие исследования фактически не конкурируют между собой, ведь для определения наличия либо отсутствия у Кутузова состава преступления гораздо важнее узнать, являлся ли он автором листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!» или нет (о чём и говорит исследование Михальковой, приобщённое Защитой), чем узнать кто автор листовки – мужчина или женщина.

Ввиду «секретности» методик Защита попросила эксперта пояснить, по каким критериям она оценивала листовки и почему пришла к таким выводам.

Мочалова пояснила, что вывод о том, что листовку написал мужчина, она сделала на основании того, что текст имеет чёткую логическую структуру, последовательность и используется слова «борьба»... (протокол суда от 20.01.2011 год л. № 22). Продолжая логически мысль эксперта приходим к выводу, что тексты, составленные женщинами всегда алогичны и непоследовательны. Абсурд. Но может быть, в данном случае, Мочалова имела ввиду свой текст...

Также антинаучным и необоснованным является вывод Мочаловой о том, что текст написан мужчиной **25-30 лет** (протокол суда от 20.01.2011 года л. № 24).

Кроме того, в судебном заседании был допрошен специалист Куниловская, имеющая учёную степень кандидата филологических наук, которая последовательно и полно пояснила, по каким основаниям автороведческая экспертиза, проведённая экспертом Мочаловой, не может быть признана научной, состоятельной и достоверной.

Таким образом, Заключение эксперта № 233 от 27.08.2010 года является недопустимым доказательством и недостоверным и необоснованным по существу.

5. В материалах дела имеется лингвистическое и автороведческое исследование, проведённое к.фил.н. Михальковой (т. 6 л.д. 44-128). Ввиду адекватности, общенаучности методов данного исследования, возможности проверки его выводов количественными и качественными методами, у Защиты нет оснований сомневаться в выводах этого исследования, в соответствии с которыми:

Исследуемая листовка содержит инородные фрагменты, не принадлежащие вышеупомянутым текстам объявлений

Инородные фрагменты не составляют вместе с остальными частями Листовки 1 стилистически однородный текст, для которого характерно единство ключевых слов и коммуникативной установки

Инородные фрагменты не составляют вместе с остальными частями Листовки 1 стилистически однородный текст, для которого характерно единство ключевых слов и коммуникативной установки

Несовпадение общеупотребимых слов в тексте Листовки 1 и в тексте инородных фрагментов, а также расхождение в дискурсивной компетенции автора инородных фрагментов и А.Б. Кутузова позволяет усомниться в том, что А.Б. Кутузов является автором инородных фрагментов

Между листовками «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», «Пушкин тоже экстремист!», «Экстремизма нет!», «Что такое экстремизм?» есть незначительные коммуникативные и стилистические различия. Между листовками и инородными фрагментами, найденными в листовке «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», различия более глубокие: нет единства в выборе сниженной лексики и клише, в построении экспрессивных синтаксических конструкций, в выборе риторических приемов; нет единства коммуникативной цели.

Таким образом, данное исследование позволяет с большой степенью вероятности утверждать, что Кутузов не является автором листовки «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!».

6. В материалах дела имеется техническая экспертиза, проведённая в криминалистической лаборатории Управления ФСБ России по Свердловской области экспертом Цебрено И. В. – Заключение эксперта № 222 от 23.08.2010 года (т. 2 л.д. 51-106).

Данная экспертиза, даже без анализа её по существу, выполнена с прямым нарушением 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Так, в соответствии со ст. 4 вышеуказанного закона: «Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также **независимости эксперта**, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники». Ст. 7 этого закона гласит: **«При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями».**

Однако криминалистическая лаборатория ФСБ России по Свердловской области входит в систему ФСБ России, так же как и СО РУ ФСБ России по Тюменской области, таким образом, зависимость эксперта от органа, назначившего экспертизу очевидна. На основании вышеизложенного, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать Заключение эксперта № 222 от 23.08.2010 года недопустимым доказательством.

В ходе допроса в судебном заседании эксперт Цебрено пояснила, что при проведении экспертизы она использовала методики, разработанные ФСБ, и имеющие гриф «Для служебного пользования» (протокол суда от 20.01.2011 года л. № 39). Данное обстоятельство является прямым нарушением ст. 8 73-ФЗ **«...Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных».** На основании вышеизложенного, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать Заключение эксперта № 222 от 23.08.2010 года недопустимым доказательством.

Далее, в ходе допроса Цебренько пояснила, что основным индивидуализирующим признаком, по которому она установила, что листовки с названием «Долой политические репрессии! Ментов к стенке!», позиционируемые Обвинением, как изъятые в ходе обыска 14.04.2010 года в жилище Кутузова, а также листовки, изъятые у свидетелей Агейкина, Тесаловского и Гилёва, были распечатаны на принтере, изъят у Кутузова, являются следы бумагопротяжной системы принтера. В исследовательской части после определения тождественности следов бумагопротяжного механизма эксперт применяет понятие «вероятно». Однако, после того как Цебренько установила тождественность порошка в картридже и на листовках, а также тождественность типа бумаги, утверждение эксперта приобрело категоричный характер. Очевидно, что совпадения типа порошка в картридже и совпадение типа бумаги не могут являться 100% индивидуализирующим признаком, в связи чем появляется обоснованное сомнение в достоверности выводов эксперта.

Кроме того, эксперт пояснила, что совпадение следов бумагопротяжного механизма было определено ею только визуально, хотя для определения идентичности существует метод наложения, который является более точным и достоверным методом. Учитывая небольшой опыт эксперта в проведении экспертиз (6 лет), а также то, что криминалистическая лаборатория, в которой работает Цебренько, входит в систему ФСБ России, так же как и СО РУ ФСБ России по Тюменской области (орган предварительного расследования), Защита вновь выражает обоснованные сомнения в достоверности выводов экспертизы.

Далее Защита напоминает о том, что при проведении экспертизы был использован ряд печатных материалов, которые позиционируются Следствием, как материалы, изъятые на обыске 14.04.2010 года и осмотренные Следствием протоколом осмотра предметов (документов) от 19.04.2010 года, в котором Защитой были выявлены признаки фальсификации доказательств. В связи с тем, что доказательства, полученные на основе недопустимых доказательств, сами являются недопустимыми, и в соответствии со ст. 75 УПК РФ ПРОШУ СУД признать Заключение эксперта № 222 от 23.08.2010 года недопустимым доказательством.

Вывод: Заключение эксперта № 222 от 23.08.2010 года является недостоверным и недопустимым доказательством.

7. В материалах дела имеется внесудебное комиссионное социологическое исследование от 01.11.2010 года, проведённое по заявке Защиты специалистами Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского а именно:

1) Доктором социологических наук, профессором, заведующим кафедры социологии культуры и духовной жизни НГУ Козырьковым В. П. (стаж работы по специальности более 25 лет);

2) Кандидатом социологических наук, доцентом кафедры прикладной социологии НГУ Зерновым Д. В. (стаж работы по специальности более 10 лет);

3) Ассистентом кафедры социологии культуры и духовной жизни НГУ Сундуковым Р. В. (стаж работы по специальности 10 лет).

Вышеназванные специалисты пришли к единодушному мнению, что сотрудники МВД, «менты», сотрудники Департамента по противодействию экстремизму МВД РФ, сотрудники Центра по противодействию экстремизму ГУВЛ по Тюменской области, бывшие сотрудники УБОП не являются социальной группой не в целом не в отдельности.

Данное заключение было сделано специалистами в пределах своей компетенции.

Утверждение эксперта Мочаловой о том, что сотрудники милиции являются социальной группой не выдерживает критики, по основаниям ранее указанным Защитой:

1). Мочалова имеет лингвистическое образование и оперирование социологическими понятиями — за пределами её компетенции;

2). Защита имеет обоснованные сомнения в компетенции эксперта Мочаловой по основаниям, указанным ранее.

Таким образом, утверждение Следствия о том, что Кутузов, якобы распространял листовки с призывами, направленными на возбуждение социальной розни, нарушение прав свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной принадлежности НЕОБОСНОВАНО И НЕДОКАЗАНО.

Обобщая всё вышесказанное, Защита делает вывод, что при таких обстоятельствах в действиях Кутузова А. Б. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ

ПО НАКАЗАНИЮ

В связи с тем, что Защита доказала отсутствие в действиях Кутузова состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ моя однозначная позиция: оправдательный приговор – единственно законное решение.

Однако Защита готова доказать, что даже если бы вина Кутузова была доказана, наказания, предложенные Обвинением необоснованно суровые, не учитывают конкретных обстоятельств дела и личность подсудимого, а также не соответствуют принципу справедливости.

Целями наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ являются:

1. Восстановление социальной справедливости.
2. Исправление.
3. Предупреждение совершения новых преступлений.

Наказание в виде лишения свободы может применяться только в том случае, если другими видами наказаний не могут быть достигнуты цели, регламентированные ст. 43 УК РФ, так как этот вид наказания является наиболее суровым из всего спектра наказаний, предусмотренных УК РФ.

1. Восстановление социальной справедливости. Данная цель наказания теоретиками юриспруденции чаще всего трактуется в совокупности с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ), а именно как соразмерность наказания – преступлению.

Осуждение от имени государства в обвинительном приговоре суда к наказанию несет сатисфакцию за причиненный морально-психологический вред личности и обществу.

Именно об обществе я и хотел сказать несколько слов.

Прежде всего, зачитаю следующий публичный документ:

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

*Генеральному прокурору РФ Юрию Яковлевичу Чайка,
Директору ФСБ РФ Александру Васильевичу Бортникову,
Министру МВД Рашиду Гумаровичу Нургалиеву,
Председателю Тюменского областного суда Анатолию Михайловичу Сушинских,
Председателю Центрального районного суда г. Тюмени
Станиславу Юрьевичу Огорельцеву
Губернатору Тюменской области Владимиру Владимировичу Якушеву,
Председателю Тюменской областной Думы Сергею Евгеньевичу Корепанову
жителям Тюмени*

Уважаемые сограждане!

Против нашего коллеги, Андрея Борисовича Кутузова, кандидата филологических наук, преподавателя Тюменского государственного университета, выдвинуто обвинение в экстремизме (ст. 280 УК РФ). Мы призываем Вас обратить внимание на этот судебный процесс, ставший уже заметным событием в жизни нашего города.

Мы знаем Андрея Борисовича как человека принципиального, но неагрессивного в отстаивании своей позиции, человека, обладающего большой личной скромностью. Он ведет активную научную деятельность, регулярно и эффективно представляет нашу кафедру на научных форумах разного уровня. Достаточно сказать, что у него самое большое число публикаций в авторитетных рецензируемых изданиях, за исключением зав. кафедрой. Кутузов А.Б. разрабатывает истинно инновационные курсы для студентов, позволяющие нашему коллективу поддерживать современный уровень преподавания, такие как «Компьютерные технологии в переводе», «Корпусная лингвистика». А.Б. Кутузов успешно работает в рамках государственного контракта № 02.740.11.0594 по теме "Проведение научных исследований в области экологии языка и смежных наук" (подробную информацию о его профессиональной деятельности см. на сайте кафедры <http://tc.utmn.ru/node/26>).

Таким образом, А.Б. Кутузов является ярким представителем современной научной элиты, без таких как он невозможна модернизация России, о которой сейчас говорится на всех уровнях.

Коллектив кафедры и студенты ТюмГУ с нарастающим недоумением следят за развитием «дела Кутузова» по сообщениям средств массовой информации. Полный отчет о всех заседаниях суда, включая полную аудиозапись слушаний и тексты важных в этом деле и противоречащих друг другу лингвистических экспертиз, можно найти здесь <http://www.golosa.info/>. Недавно в Новой газете появилась статья, суммирующая суть процесса <http://www.novayagazeta.ru/news/1024225.html>.

В современном обществе гласность судебного процесса стала реальностью, и мы не можем остаться безучастными, видя как несправедливо ведется судебное разбирательство.

Судебный процесс носит откровенно обвинительный характер, стороне защиты не предоставляется возможность выполнять свои обязанности. Прокуроры, участвующие в процессе, никак не реагируют на факты, свидетельствующие о фальсификации одной из ключевых улик обвинения. Эти факты уже сами по себе указывают на очевидный карательный характер процесса, и на незащищенность обвиняемых от очевидного произвола прокуроров и судьи.

Лингвистические экспертизы, представленные в деле, противоречат одна другой и, на наш профессиональный взгляд, большую научную доказательную силу имеют именно исследования стороны защиты, а не обвинения. Последние вообще, в ряде случаев, не могут быть признаны научными, как того требует законодательство, поскольку не основаны на признанных методах изучения, либо не содержат исследовательской части как таковой.

Мы обращаемся к Вам с просьбой обратить внимание на этот процесс и предпринять зависящие от Вас меры, чтобы не допустить вынесения неправоудного приговора и, тем самым, поддержать в глазах общественности веру в справедливость, объективность судебных органов, и невозможность произвола со стороны

правоохранительных и судебных органов. Давайте не допустим, чтобы слова из нового образовательного госстандарта, о том, что выпускник должен демонстрировать «готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии», стали пустым звуком!

Данное открытое письмо подписано коллективом преподавателей Института филологии и журналистики ТюмГУ, среди которых зав. кафедрой перевода и переводоведения д.филол.н., профессор В.Д. Табанакова, д.филол.н., профессор Н.Н. Белозерова, семь преподавателей, к.филол.н.; а также три преподавателя и ассистент Института; более 20 студентов.

Анализируя наказание, предложенное Обвинением, Защита считает, что даже при доказанности совершения Кутузовым преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ (хотя это не так), данные виды наказания являются несоразмерными, необоснованным и несправедливыми.

Целями наказания, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ являются:

1. Восстановление социальной справедливости.
2. Исправление.
3. Предупреждение совершения новых преступлений.

Общество сформировало свою позицию, по отношению к данной ситуации в открытом письме, которое было оглашено Защитой, и во многих других обращениях, которые находятся в свободном доступе в сети Интернет, в связи с этим очевидно, что ни о какой сатисфакции речь идти не может, ввиду отсутствия этого самого морально-психологического вреда. Напротив, осуждение Кутузова, а тем более применение к нему наказания в виде реального лишения свободы нанесёт Обществу тот самый морально-психологический вред, который, исходя из Буквы Закона, должен быть компенсирован. Таким образом, осуждением Кутузова такая цель наказания, как восстановление социальной справедливости не только не будет достигнута, но и вызовет противоположный эффект.

Соразмерность преступления и наказания как требование справедливости по ст. 6 УК РФ не ограничивается соответствием деяния и наказания. Она предполагает также соразмерность наказания личности виновного.

Все характеризующие материалы, имеющиеся в уголовном деле, представляют Кутузова только с положительной стороны. В связи с чем вызывает удивление вывод Обвинения «с учётом характеристики личности Кутузова» о невозможности назначения наказания не связанного с лишением свободы.

2. Исправление. Общеизвестно, что данная цель наказания практически не «работает», применительно к такому наказанию, как лишение свободы. Напротив, места лишения свободы являются «кузницей кадров» для преступников. Лица, случайно оступившиеся, общаясь на протяжении многих лет с преступниками, сознательно нарушающими закон, сами в итоге становятся убеждёнными преступниками. Безусловно, всё это не относится к моему подзащитному. Кутузов — цельная, сформировавшаяся личность, молодой учёный, имеющий степень кандидата филологических наук, активно занимающийся наукой. Однако, исправление, как цель наказания, тем не менее, в данном случае неэффективно.

3. Предупреждение совершения новых преступлений. Обвинение, видимо, полагает, что при изоляции Кутузова от Общества будет достигнута именно эта цель наказания. Однако каких либо объективных предпосылок для такого утверждения не имеется. В материалах уголовного дела имеется информация, которая, впрочем, была

последовательно опровергнута Защитой, о единичном инциденте, якобы произошедшем 30 октября 2009 года. Следствие и Обвинение даже не высказывали каких-либо предположений о том, что Кутузов когда-либо до 30 октября 2009 года или после этой даты совершал противоправные действия. Напомню, Кутузов А. Б., будучи гражданским активистом, регулярно принимает участие в организации и участии митингов. Он участвовал в митингах и после того, как в отношении него было возбуждено уголовное дело. Никаких претензий со стороны правоохранительных органов к нему не было.

Таким образом, наказание в виде лишения свободы не может быть обосновано необходимостью предупреждения совершения Кутузовым новых преступлений.

Дополнительное наказание, предложенное Обвинением, в виде лишения права заниматься преподавательской деятельностью также является необоснованным и не основанным на законе. Какие цели наказания Обвинение желает достигнуть, непонятно. Обвинением это не озвучено.

Из открытого письма, озвученного Защитой, совершенно очевидно, что Кутузов профессионал высокого уровня. Его гражданская позиция и политические убеждения никогда не переносились в стены Университета, что полностью подтверждается материалами уголовного дела. Таким образом, предположения Обвинения о негативном воздействии Кутузова на преподавательский состав Института и студентов (о чём Защита опять же должна только догадываться) необоснованны и не подтверждаются материалами уголовного дела.

В заключение Защита обращает внимание на то, что виды и характер наказания, предложенные представителем государственного обвинения, не соответствуют даже предъявленному моему подзащитному обвинению, не отвечают принципам соразмерности и справедливости, не соответствуют личности Кутузова.

Защита убеждена, что, даже если бы вина моего подзащитного была бы доказана, соразмерное и справедливое наказание для Кутузова должно было бы быть не связано с лишением свободы.

Обобщая всё вышесказанное, Защита с очевидностью утверждает, что данное уголовное преследование Кутузова Андрея Борисовича является незаконным, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ.

Данное уголовное дело является уникальным, в связи с тем, что Обвинение никак не проявляет себя в отношении оценки конкретных доказательств и противоречий, выявленных Защитой в ходе судебного заседания. Защите приходится додумывать, какова позиция Обвинения по тому или иному вопросу, так как общие фразы о согласованности этой самой позиции и законности следственных действий не могут объяснить те вопиющие факты, которые выявила Защита.

При таких обстоятельствах, в действиях моего подзащитного не только отсутствует ВИНА, но и отсутствует САМО ДЕЯНИЕ, инкриминируемое Кутузову.

Таким образом, НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО ПРОШУ ВЫНЕСТИ В ОТНОШЕНИИ КУТУЗОВА А. Б. ОПРАВДАТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР.

09.03.2011 год

адвокат ТГКА Ладин А. А.